

и потомъ жили на одной лѣстницѣ въ коллегіи и, благодаря этому, почти ежедневно видѣлись, а это въ свою очередь установило нѣкоторую пріязнь, которая, однако, не всегда бываетъ настолько сильна, чтобы выдержать переселеніе въ другое мѣсто.

Гольройдъ старался, чтобы она пережила ихъ учебные годы, такъ какъ страннымъ образомъ любилъ Марка, не смотря на то, что довольно ясно понималъ его характеръ. Марку удавалось возбуждать пріязнь къ себѣ въ другихъ людяхъ, безъ всякихъ усилий съ своей стороны, и сдержанный, скрытный Гольройдъ любилъ его больше, чѣмъ даже позволялъ себѣ это высказывать.

Маркъ, съ своей стороны, начиналъ ощущать постоянно возраставшее стѣсненіе въ обществѣ пріятеля, который былъ такъ непріятно проникателенъ и подмѣчалъ всѣ его слабыя стороны и въ которомъ всегда чувствовалъ нѣкоторое передъ собой превосходство, раздражавшее его тщеславіе.

Безпечный тонъ Марка больно задѣлъ Гольройда, который надѣялся на болѣе теплый отвѣтъ, и они молча продолжали путь, пока не вошли въ Гайдъ-Паркъ и не перешли черезъ Ротенъ-Роу, когда Маркъ сказалъ:

— Кстати, Винцентъ, вы, кажется, хотѣли о чемъ-то со мною переговорить?

— Я хотѣлъ попросить васъ объ одномъ одолженіи,—отвѣчалъ Гольройдъ:—это не будетъ для васъ особенно затруднительно.

— О! въ такомъ случаѣ, если я могу это сдѣлать, то конечно... но что же это такое?

— Вотъ что, дѣло въ томъ, что хотя я никому ни слова еще не говорилъ объ этомъ... я написалъ книгу.

— Не бѣда, старина,—замѣтилъ Маркъ съ шутливымъ смѣхомъ, такъ какъ это признаніе, а вѣрнѣе, нѣкоторое замѣшательство, съ какимъ оно было сдѣлано, какъ будто приравнивало къ нему Гольройда.—Многіе до васъ писали книги, и никто отъ того хуже о нихъ не думаетъ, лишь бы только они ихъ не печатали. Это юридическое сочиненіе?

— Не совсѣмъ; это—романъ.

— Романъ!—вскричалъ Маркъ,—вы написали романъ?

— Да, я написалъ романъ. Я всегда былъ мечтатель и меня забавляло передавать свои мечты бумагѣ. Мнѣ не мѣшали.

— Однако, ваша профессія?

— Она мнѣ не давалась въ руки,—отвѣтилъ Гольройдъ, съ меланхолической гримасой.—Я приходилъ обыкновенно въ палаты въ десять часовъ утра и уходилъ въ шесть, проводя цѣлый день въ записываніи отчетовъ и протоколовъ, но никто изъ повѣ-